УДК 81-13

DOI 10.37972/chgpu.2020.107.2.001

В. И. Васильев¹, Л. В. Никитинская²

**О СИСТЕМЕ КОГНИТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
В ОСНОВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ**

¹ *Независимый исследователь*

² *Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить когнитивные признаки (элементы), создаваемые работой сознания и лежащие в основе языковых категорий, систем и подсистем. Возникновение когнитивных элементов прослеживается с использованием метода интроспекции в ходе бинарных операций, проводимых при восприятии с помощью коренного бинарного тензора, на основе положений психомеханики Гюстава Гийома. В результате выделено шесть последовательных стадий развития когнитивного образа, приводящих к осознанию когнитивных элементов, которые являются базовыми для системы языка и предусматривают возможность дальнейшего расширения. Постулирована возможность выхода с любой из основных стадий развития когнитивного образа в иные измерения с последующей цепочкой операций коренного бинарного тензора параллельно главной линии последовательности образования когнитивных элементов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, Гюстав Гийом, когнитивные элементы, психомеханика, когнитивные признаки, многомерность, коренной бинарный тензор, партикуляризация, генерализация.

V. I. Vasilyev¹, L. V. Nikitinskaya²

**TOWARDS A SYSTEM OF COGNITIVE ELEMENTS
UNDERLYING LANGUAGE SYSTEMS**

¹ *Independent Researcher*

² *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia*

Abstract. Elementary cognitive features underlying language systems are identified by applying the operations of the binary radical tensor to the act of perception following the principles of psychomechanics outlined in Gustave Guillaume's works. The resulting features called cognitive elements are hierarchically structured and comprise the following levels: occurrence, stasis/kinesis, indeterminate/determinate kine-

sis, punctual/repetitive occurrence, single/multiple quality, external/internal pivot. A transition can be made from each of the cognitive elements to launch another sequence of binary operations.

Keywords: *cognitive linguistics, Gustave Guillaume, cognitive elements, psychomechanics, cognitive features, multidimensionality, underlying systems, radical binary tensor, particularisation, generalisation.*

Введение. Цель нашего исследования – выделить когнитивные признаки (элементы), лежащие в основании языковых систем. При всем разнообразии их объединяет возможность перекодировки (перевода содержания с одного языка на другой), что говорит о наличии глубинных идентичных когнитивных элементов, выраженных различными способами. При несомненных успехах направлений лингвистики, в том числе занимающихся когнитивным аспектом языка, в настоящее время отсутствует простое и непротиворечивое представление о базовых элементах сознания, лежащих в основе языковых систем и позволяющих любому ребенку без труда усваивать родной язык.

Взяв за методологическую основу понятия из работы Гюстава Гийома «Принципы теоретической лингвистики» и трудов его последователей, авторы попытались проследить последовательность порождения в сознании когнитивных элементов, лежащих в основании языковых систем, которые можно будет представить в виде периодической таблицы элементов с разными уровнями или на разных измерениях с возможностью установления связей и взаимозависимостей между элементами разных уровней (измерений). Применение полученной модели на ограниченном сегменте языковой системы (глаголы в английском и русском языках) подтверждает плодотворность предложенной модели системы когнитивных элементов для анализа содержательной стороны языковых явлений.

В настоящее время лингвистика достигла значительных успехов в изучении языка, в том числе обращаясь к его когнитивным (относящимся к деятельности сознания) аспектам. Вместе с тем до сих пор отсутствует представление о едином стержне, который коренится в сознании и пронизывает системы различных языков, то есть о когнитивном механизме, позволяющем языку функционировать. Между тем имеется значительное количество теоретических работ, основанных на учении французского математика и лингвиста Гюстава Гийома, в которых делаются попытки обнаружить этот механизм и объяснить процесс работы сознания по созданию образов, выражающихся языковыми единицами (см., например, работы, посвященные анализу взаимодействия языка и сознания: [2], [5], [9], [11], [12], [13], [16], [17]). К числу несомненных достоинств этого направления лингвистики относится четкая система базовых теоретических понятий и строгая методологическая база, основанная на наблюдениях за деятельностью сознания. Мы пытаемся использовать достижения лингвистики Гюстава Гийома для выявления системы базовых когнитивных элементов, которые служат содержательным (понятийным) основанием для образования языковых единиц. При этом мы опираемся на описанную Гюставом Гийомом гипотезу, которая «заключается в том, что основополагающие операции, на которые опирается структура языка, не слишком многочисленны и отнюдь не разнообразны, не обладают излишней сложностью, а, наоборот, малочисленны и в основном минимально вариативны, отличаясь поразительной однородностью. Это могло бы объяснить, почему законченная конструкция, каковой является язык, может легко содержаться в мышлении каждого и почему она дается даже самому простому человеку» [3, с. 51].

Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что к настоящему времени языкознание и различные лингвистические школы и направления достигли значительных успехов в описании единиц, систем и подсистем различных языков, объяснении их взаимодействия, однако все это разнообразие описаний не имеет под собой единого фундамента, который связывал бы язык как систему и структуру с элементами человеческого мышления. В некоторой степени современное состояние лингвистики напоминает

состояние научных исследований в химии до открытия Д. И. Менделеевым периодической системы элементов, которое позволило систематизировать невероятное количество химических веществ и выделить основные элементы со сходными свойствами, организованные в строго определенном порядке. Более того, наличие такой системы позволило предвидеть существование и свойства еще не открытых химических элементов.

Выявление когнитивных элементов, порожденных деятельностью сознания, также поможет представить языковые системы как стройные и последовательные образования с внутренней логикой, определяющей возможную сочетаемость и функционирование их элементов.

Материал и методы исследования. В данной статье использованы методологические приемы и понятия лингвистики Гюстава Гийома. Мы опираемся на высказанную Дж. Хьюсоном мысль, что когнитивные процессы (процессы мышления, умственной деятельности, отражения реальности) осуществляются с помощью трех механизмов: памяти, восприятия и воображения [10, с. 6]. Главный процесс при использовании этих механизмов, приводящий к образованию когнитивного содержания (когнитивного образа, или элемента), осуществляется в результате операции, проводимой с помощью коренного бинарного тензора (рис. 1):

Рис. 1. Операции мысли при работе коренного бинарного тензора [3, с. 111]

Бинарный тензор – это основной структурный оператор, позволяющий сознанию обобщать и индивидуализировать с помощью двух движений мысли: одно – от широкого к узкому (партикуляризация), а другое – от узкого к широкому (генерализация) [3, с. 119]. «Механизм потенции мышления – это сложение (без повторения и возвращения назад) двух сил напряжения: тензора I, закрывающего (ограничивающего), действующего в направлении от широкого к узкому, и тензора II, бесконечно раскрывающего, действующего от узкого к широкому» [3, с. 119–120].

В качестве метода исследования нами применяется аналитическая интроспекция, т. е. наблюдение за течением мысли, и, в соответствии с принципами психосистематики, исследование определенных и готовых механизмов, «которыми располагает мышление для перехвата самого себя», «которым язык дает точное отображение» [3, с. 54]. При этом авторы исходят из того, что они обладают стандартным мышлением, аналогичным мышлению большинства носителей языка. Г. Гийом отмечает сложность исследования механизмов языка: «Движение мысли, направленное к себе самой для понимания, что такое унаследованный язык (имеется в виду родной язык), не свойственно человеческому сознанию. По природе сознание склонно к использованию языка для выражения мысли, которую надо сообщить кому-то, или же для ее прояснения самому себе. И нужно в некотором смысле сориентировать мысль в сторону, противоположную естественному ее движению, чтобы заняться мыслительными операциями, предшествующими построению языка, который никогда не следует путать с речью» [3, с. 93]. Наш метод интроспекции, таким образом, включает в себя перехват мысли с последующим его анализом.

Мы попытаемся проследить цепочку (последовательность) мыслительных операций бинарного тензора, приводящих к появлению иерархически структурированных когнитивных элементов, отражающихся в языковых системах в соответствии с провозглашенным Г. Гийомом принципом, «что язык рождается при преобразовании опыта в представление, причем человеческий разум освобождается от опыта, чтобы закрепиться

в представлении» [3, с. 10]. Схематически коренной бинарный тензор Гюстав Гийом представил следующим образом (рис. 2):

Рис. 2. Коренной бинарный тензор [3, с. 120]

Материалом исследования является язык как система, который, согласно указанному выше принципу, рождается при преобразовании опыта (восприятия) в представление. При этом «язык является периферической системой фиксации мыслимого, а эта система объединяет в себе более узкие, по-разному разграниченные системы, которые абсолютно воспроизводят ее общую форму. В настоящее время это определение формулируется следующим образом: язык есть периферическая система, внутреннее строение которой в части общей формы представляет собой самоповторение» [3, с. 11–12].

Важным методологическим принципом нашего исследования является высказанная Г. Гийомом мысль о многомерности языковых категорий: «Уже в работе “Время и глагол” выражается идея, что время построено по образу пространства с n -измерениями; что оно имеет свою глубину, представляемую последовательностью наклонов, свою широту и высоту, представляемые временной системой. И в этой же работе было показано такое построение времени по образу пространства» [3, с. 9]. В нашем исследовании высказывается гипотеза, что образованная работой сознания последовательность когнитивных элементов составляет базовую последовательность взаимосвязанных компонентов, которые позволяют сознанию на их основе проводить подобные когнитивные операции с выходом в новые измерения и могут воспроизводиться на новом уровне (измерении) в отдельных языковых подсистемах, как показано на примере аспектуальных подсистем в работе [18]. В различных языках эти когнитивные элементы могут иметь различное выражение – как на уровне языковой системы, морфологии, синтаксиса, так и в рамках речевой деятельности с использованием порядка слов, интонации и других языковых средств.

Наконец, еще одним методологическим принципом нашего исследования является подчеркнутая У. Хёртлом необходимость рассмотрения языка во всех его измерениях: в изучении различных типов языков (пространственное измерение), диахронии и синхронии (временное измерение), в соотнесении ментального и физического в языке (экзистенциальное измерение) и анализе построения слова и предложения (операционное измерение) [11, с. 65].

Результаты исследования и их обсуждение. Приступая к рассмотрению возникновения когнитивных образов (элементов), лежащих в основе языковых систем, мы принимаем гипотезу, что эти образы порождаются работой сознания в процессе восприятия мыслящим субъектом объективной реальности.

На первом этапе первая операция бинарного тензора (партикуляризация, выделение, суживание, сведение к одной точке – рис. 2) приводит к тому, что сознание вычленяет из большого количества ощущений некое явление, которое отличается от общего фона. Это – осознание некоего явления, происходящего за пределами сознания и доступного восприятию. Мы назвали этот когнитивный элемент «событием» (см. также [18, с. 65–72]).

В языке этому когнитивному элементу соответствует корень слова (или слово в изолирующих языках типа китайского).

Вторая операция бинарного тензора (генерализация, расширение, обобщение) [3, с. 55] приводит к различным представлениям, базирующимся на выделенном когнитивном элементе. Например, трехслого́ный корень *к-т-б* в арабском языке несет представление о событии, а именно обозначает идею письма, которое в речи (реализации языковой системы) представлено такими формами, как *китаб* – книга, *катиб* – писатель, *катаба* – он написал, *кутиба* – был написан, *мактаба* – библиотека, книжный магазин и т. п. Китайский иероглиф 字 (*шу*) передает следующие значения: книга, письмо, послание, известие, каллиграфия, почерк, писать, описывать, чертить. Аналогичным образом в русском языке корень *с-д* обозначает событие, которое в лексической системе языка выражается такими единицами, как *сидеть*, *сяду*, *седло*, *посиделки*, *заседание*, *засидеться*, *сидение* и т. д. Еще один пример из английского языка: *house* несет представление о здании, жилище, кафе, театре, зрителях, законодательном органе, компании, бизнесе, обитателях, предоставлении места жительства или размещении животных и т. п. Таким образом, на первом этапе образования когнитивных элементов происходит индексация / идентификация события / явления в окружающей мыслящего субъекта реальности, выделение его из общей картины ощущений / восприятия. После осознания одного события, которому присваивается условный языковой знак (корень слова), процесс продолжается, и возникает образ иного события, которому в языке тоже будет соответствовать специальная единица – корень слова. По-видимому, первые односложные слова в детской речи относятся именно к этому этапу когнитивного развития языковой способности и обозначают комплексную ситуацию, связанную с обозначаемым этим словом событием.

На втором этапе работы сознания по созданию когнитивных элементов происходит осознание постоянства и изменения. Бинарный тензор с помощью операции партикуляризации приводит к осознанию стабильности, постоянства, неизменности, а операция генерализации дает осознание изменения, движения. Эти когнитивные элементы, полученные в результате работы сознания, называются «стасис» и «кинезис» [1, с. 70–72], [18, с. 73–78]. Именно это противопоставление в дальнейшем приводит к появлению языковых категорий существительного и глагола, где первое несет в себе когнитивный элемент стабильности и постоянства (стасис) в отличие от глагола, который изначально в своем мыслительном содержании несет представление об изменении, движении (кинезис); при этом и существительное, и глагол могут иметь лексическое значение как постоянства, так и движения (см. выводы в работе П. Даффли [7, с. 46–47] и подробный анализ У. Хёртлом категорий частей речи и лица с позиций лингвистики Г. Гийома в [14]). Однако разделение на части речи происходит на ином уровне (в ином измерении языковой системы), поэтому мы проиллюстрируем элементы стасис и кинезис на примере глаголов языковой системы, т. е. взятых вне речевой деятельности и контекста употребления.

Статичных глаголов в языковой системе немного, поскольку эта грамматическая категория изначально настроена на передачу мыслительного содержания «движение, изменение», однако они имеются. В русском и английском языках это такие единицы, как *иметь*, *быть*, *принадлежать*, *владеть*, *have*, *be own*, *exist*, *belong*. Наличие когнитивного элемента «стасис» проявляется в морфологическом и деривативном поведении этих глаголов. Так, в русском языке они практически не образуют аспектуальных пар с сохранением лексического значения (т. е. при добавлении так называемых пустых приставок меняется их лексическое значение: *иметь* – *поиметь*, *быть* – *побыть*, *быть* – *сбыть*), либо префиксация невозможна или крайне ограничена (*иметь* – **сыметь*), а в английском языке эти глаголы в основном значении не могут употребляться в формах времен Continuous и также либо не допускают словообразование с послелогами, либо меняют при этом лексическое значение, в то время как в обычных условиях с другими глаголами

эти послелогии несут значение перфективизации, например: **have up, own* – владеть и *own up* – признаться (ср.: *eat* – есть и *eat up* – съесть).

Эта стадия образования когнитивных элементов, как и в предыдущих и последующих случаях, служит основанием для новых операций бинарного тензора и образования когнитивных образов (элементов) следующего, третьего уровня.

На третьем этапе представление об изменении, движении приводит к очередным операциям бинарного тензора и появлению представления о беспорядочном, неструктурированном движении и о движении направленном, имеющем траекторию и конечную цель. Это порождает осознание когнитивных элементов направленности и ненаправленности (предельности / неопределенности или определенности / неопределенности). Подсистема глагола в языковой системе в различных языках дает достаточно много примеров проявления этих когнитивных элементов в содержании глаголов. Например, в ряде языков существуют морфологические подклассы направленных и ненаправленных глаголов, такие как *везти – возить, валить – валять, нести – носить* в русском языке и *fell/felled* (валить) – *full/felt* (валять), *burnt* (горел) – *burned* (сжег) в английском. В иных языках такие аспектуальные подклассы образованы отдельными лексическими единицами, например, в узбекском [4]. Когнитивные элементы направленности / ненаправленности имеют очень важное значение в системе языка и работе сознания, так как из них вытекают такие понятия, как завершенность, целенаправленность, определенность и ряд других.

Следует отметить, что вслед за предложенным Г. Гийомом понятием «отрицательной морфологии» [3, с. 77], т. е. значимым отсутствием морфологических элементов, мы вводим понятие «отрицательный когнитивный элемент», т. е. отсутствие осознания когнитивного элемента одного из последовательных уровней в какой-либо языковой единице на уровне языковой системы. Это говорит не об отсутствии этой стадии когнитивного развития образа события, а лишь об отсутствии реализации данного когнитивного признака у языковой единицы в системе языка. Этот признак может проявиться и взаимодействовать с другими когнитивными представлениями при использовании данной единицы языковой системы в речи или речевой деятельности. Например, в итальянском языке направленные глаголы образуют формы перфекта (*passato prossimo*) с помощью глагола *essere* (быть), а ненаправленные – с помощью глагола *avere* (иметь). В случае, если глагол в языковой системе не содержит когнитивного признака направленного или ненаправленного движения, этот признак актуализируется при употреблении глагола в речи. Таким образом, в предложении *Ho cominciato a studiare russo* (Я начал изучать русский язык) глагол «начать» употребляется со вспомогательным глаголом *avere*, что свидетельствует о его ненаправленности, а в предложении *I problemi sono cominciati appena arrivato* (Проблемы начались сразу по приезде) этот же глагол употребляется со вспомогательным глаголом *essere*, что говорит об актуализации в сознании говорящего когнитивного признака направленности.

Следующая (четвертая) стадия развития образа события происходит при непрерывном направленном движении / протекании события в результате операции партикуляризации и приводит к осознанию однократного, разового действия. Последующая операция генерализации вызывает осознание многократного действия. В языковой системе эти когнитивные элементы присутствуют в морфологии глагола. Например, в русском языке это суффиксы *-ну-, -ану-* (прыгать – прыгнуть) и *-ыва-/ива-/ва-/а-* (ходить – хаживать), а в английском языке, вероятно, сохранившиеся с прошлых времен суффиксы, ставшие частью основы глаголов *-le, -er* (*drip – drippe, tick – tickle, glim – glimmer*), передающие значение многократного действия, в то время как краткая гласная в корне, как правило, обозначает разовое событие, а долгая гласная – непрерывное протекание события (*gleam*).

Осознание контраста между одноразовым и многократным способом протекания события на следующем, пятом этапе образования когнитивных элементов приводит

к осознанию количества. Восприятие и осознание одноразового явления (*flash*) в результате действия бинарного тензора приводит к появлению когнитивного элемента «единичность», а восприятие и осознание аналогичного многократного явления (*flare*) – к появлению когнитивного элемента «множественность». Это очень важные признаки, которые при дальнейшем развитии на этой же стадии приводят к появлению грамматических категорий числа, а на последующей стадии – к разделению наблюдаемого и осознаваемого события на субъект и предикат.

Итак, когнитивный элемент «множественность» служит основой следующих операций партикуляризации и генерализации, которые на шестом этапе приводят к осознанию дискретности воспринимаемого события, наличия в нем некоей оси (пивота, субъекта, агенса), который может находиться вне события (когнитивный элемент перфектив) или внутри события (имперфектив). Это наиболее заметно на примере наличия в русском языке двух видов глаголов: совершенного, в котором субъект находится вне события (поэтому он не присутствует в восприятии, отсюда отсутствие значения настоящего времени для глаголов совершенного вида), и несовершенного. В глаголах этого вида субъект присутствует внутри события, отсюда значение постоянного длительного действия. В английском языке когнитивные признаки перфектива и имперфектива представлены на уровне языковой системы двумя видами причастий: настоящего и прошедшего времени. Причастие прошедшего времени указывает на разделение субъекта и события, а в причастии настоящего времени выражается присутствие субъекта внутри события. Кстати, у англоговорящих детей именно эти две глагольные формы появляются первыми в детской речи (*Mummy gone, Mummy going*).

Необходимо сказать, что эта стадия формирования когнитивных элементов, по-видимому, является последней, в которой принимает участие лишь один механизм умственной деятельности, а именно восприятие. На дальнейших этапах включаются два других элемента: память и воображение. Они участвуют в образовании когнитивных элементов, связанных со временем и рядом других категорий, поэтому мы ограничимся описанными выше стадиями в нашем опыте составления перечня начальных когнитивных элементов, на которые опирается языковая система.

Изложенное выше можно представить схематически в виде последовательности операций коренного бинарного тензора (рис. 3).

Очевидно, на рис. 3 представлены не все стадии развития когнитивных признаков, которые присутствуют в сознании и приводят к образованию языковых категорий. Однако пока мы вынуждены ограничиться этими стадиями и признать, что когнитивные признаки образуются не в линейной структуре, а имеют многомерный характер, как было отмечено выше. Тем не менее мы считаем, что это основная линия образования когнитивных элементов, а ее нелинейный характер проявляется в следующем: мы постулируем возможность параллельных операций процесса коренного бинарного тензора.

Например, на любом этапе основной линии образования когнитивных элементов может происходить процесс образования новых когнитивных признаков параллельно с процессами на основной линии. Слово «параллельно» здесь употребляется не в математическом смысле, поскольку образованные в результате таких операций когнитивные признаки вполне могут совмещаться и связываться с признаками, возникшими на предыдущих и последующих стадиях основной линии, а также с признаками, образовавшимися в результате таких же «параллельных» процессов. Между тем параллельные линии не пересекаются, поэтому мы говорим о параллельности во времени и об образовании дополнительных измерений в процессе формирования когнитивных признаков. Попробуем проиллюстрировать это на примере четвертой стадии с когнитивными признаками единичность/множественность (рис. 4). В то время как основная линия продолжается с образованием признаков на пятой стадии, четвертая стадия может стать началом новой линии

(на рисунке она будет представлена идущей параллельно главной линии) со следующими операциями: осознание единичного объекта в противопоставлении неопределенному и неструктурированному множеству единиц; признак парных единиц в противопоставлении дискретному множеству аналогичных единиц.

Рис. 3. Стадии образования когнитивных элементов

Следующей операцией (на рисунке не показана) является осознание единицы, содержащей множество дискретных единиц. В языковой системе эти стадии образования когнитивных признаков лежат в основании таких категорий, как единственное, множественное и двойственное число, классы собирательных существительных (*толпа, рой, класс, общественность, crowd, personnel, police, nation*).

Рис. 4. Образование когнитивных признаков в дополнительном измерении

Можно представить графически процесс развития когнитивных образов с образованием новых признаков в виде параллельных цепочек операций коренного бинарного тензора (рис. 5). Эти цепочки могут начинаться как на стадиях главной линии образования когнитивных элементов, так и на любой стадии параллельных цепочек. При этом они создают дополнительные измерения когнитивных признаков, которые могут соотноситься и иметь связь с признаками иных измерений. Напомним, что мы рассматривали образование когнитивных признаков с участием лишь одного из трех механизмов сознания – восприятия. При участии двух других механизмов (памяти и воображения) образуются новые когнитивные признаки, проанализировать которые не позволяет формат данной статьи.

Рис. 5. Параллельность процессов образования когнитивных признаков

Аналогичным образом другие стадии первоначальной цепочки развития когнитивных элементов могут стать основанием для иной последовательности операций тензора с образованием когнитивных образов, проявляющихся в других языковых категориях. Например, стадия выявления пивота/агенса/субъекта события может привести к осознанию роли этого субъекта относительно события, тем самым создав новое измерение, соответствующее таким языковым категориям, как падеж (см. опыт исследования этой языковой категории в работах [6], [8], [15]). Таким образом, эта последовательность операций бинарного тензора будет выглядеть как еще одна цепочка операций, параллельная левой цепочке на рисунке 5.

Выводы. В основе системы, категорий и подсистем языка лежат когнитивные элементы – образы, созданные работой сознания в результате операций коренного бинарного тензора. Результат этих операций на одной стадии служит основой для осуществления таких же операций на следующей.

Нами выделены пять стадий основной последовательности операций сознания, приводящих к появлению когнитивных признаков: 1) выделение из потока восприятия определенного события (когнитивный признак – событие, языковая репрезентация – название типа события, корень слова); 2) осознание постоянства и изменения (когнитивные признаки – стасис и кинезис, языковая репрезентация – категории состояния и изменения существительных и глаголов); 3) осознание беспорядочного, неструктурированного и целенаправленного изменения/движения (когнитивные признаки ненаправленность и направленность, языковая репрезентация – категории предельности, направленности); 4) осознание количества (когнитивные признаки единичность и множественность, языковая репрезентация – категории числа, лексических видов (акционсартов); осознание структуры события и выделение его оси/субъекта (когнитивные признаки имперфектив

и перфектив, языковая репрезентация – предикативность, виды глаголов). Основные когнитивные признаки могут присутствовать в языковой единице и осознаваться как часть ее значения в системе языка, а также могут отсутствовать (отрицательный признак) в языковой системе, но при этом проявляться при употреблении в речи.

Каждая стадия образования когнитивных признаков может стать началом нового процесса работы сознания с помощью бинарного тензора по образованию когнитивных признаков в новом измерении.

Работа носит дискуссионный характер и не претендует на завершенное исследование. Она лишь намечает возможные пути идентификации основных мыслительных продуктов, которые закрепляются в сознании носителей языка и определяют их языковые компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев В. И.* Когнитивные образы аспектуальных значений. – М. : ИЯ РАН, 1999. – 148 с.
2. *Гагарина Л. С.* Эксплицитность и имплицитность в психосистематике // *Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы : сборник статей.* – М., 2017. – С. 61–65.
3. *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики / под ред. Л. М. Скредлиной. – М. : Прогресс, 1992. – 224 с.
4. *Мавлонбердиева О. Э.* Синхронно-сопоставительная характеристика глаголов движения в русском и узбекском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Худжанд, 2011. – 23 с.
5. *Скредлина Л. М.* Школа Гийома. Психосистематика. – М. : Высшая школа, 2009. – 368 с.
6. *Bubenik V., Hewson J., Rose S.* Grammatical Change in Indo-European Languages : Papers Presented at the Workshop on Indo-European Linguistics at the XVIIIth International Conference on Historical Linguistics. – Montreal : John Benjamins Publishing Company, 2007. – 262 p.
7. *Duffley P. J.* L'infinifit peut-il rester un verbe tout en ayant l'incidence interne? Le système des parties du discours. Sémantique et syntaxe / ed. by R. Lowe. – Québec : Presses de l'Université Laval, 2002. – P. 40–47.
8. *Hewson J.* Alexandra Beytenbrat: Case in Russian. A sign-oriented approach // *Folia Linguistica.* – 2017. – Iss. 38. – P. 56–68.
9. *Hewson J.* The Guillaumian Tradition in Canadian Linguistics // *Canadian Journal of Linguistics.* – 1981. – Vol. 26, Iss. 2. – P. 161–180.
10. *Hewson J., Bubenik V.* Tense and Aspect in Indo-European Languages: Theory, Typology and Diachrony. – Amsterdam : Benjamins, 1997. – 403 p.
11. *Hirtle W.* Linguistics and the dimensions of language: An overview of Guillaume's theory // *Lingua.* – 1985. – Vol. 67, Iss. 1. – P. 65–83.
12. *Hirtle W.* Language in the Mind: An Introduction to Guillaume's Theory. – Québec : McGill-Queen's Press, 2007. – 288 p.
13. *Hirtle W.* Making Sense out of Meaning. An Essay in Lexical Semantics. – Québec : McGill-Queen's Press, 2013. – 268 p.
14. *Hirtle W.* The Word and Its Ways in English. Essay on the Parts of Speech and Person. – Québec : McGill-Queen's University Press, 2017. – 256 p.
15. *Korzyk K.* The one form / one meaning principle. The case for case. Part I // *Cognitive Studies.* – 2016. – Iss. 16. – P. 12–22.
16. *Mommeret Ph.* Notions de neurolinguistique theorique. – Dijon : Editions Universitaires de Dijon, 2003. – 284 p.
17. *Tollis F.* The Psychomechanics of Language and Guillaumism. – Minneapolis : University of Minnesota, 1996. – 252 p.
18. *Vassiliev V. I.* Towards cognitive aspectology: the subsystems of lexical aspects : Doctoral (PhD) thesis. – St. John's, 1997. – 259 p.

Статья поступила в редакцию 27.03.2020

REFERENCES

1. *Vasil'ev V. I.* Kognitivnye obrazy aspektual'nyh znachenij. – M. : IYA RAN, 1999. – 148 s.
2. *Gagarina L. S.* Eksplicitnost' i implicitnost' v psihosistematike // *Fundamental'noe i aktual'noe v razvitii yazyka: kategorii, faktory, mekhanizmy : sbornik statej.* – M., 2017. – S. 61–65.
3. *Gijom G.* Principy teoreticheskoy lingvistiki / pod red. L. M. Skrelinoj. – M. : Progress, 1992. – 224 s.
4. *Mavlonberdieva O. E.* Sinhronno-sopostavitel'naya harakteristika glagolov dvizheniya v russkom i uzbekskom yazykah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Hudzhand, 2011. – 23 s.
5. *Skrelin L. M.* Shkola Gijoma. Psihosistematika. – M. : Vysshaya shkola, 2009. – 368 s.
6. *Bubenik V., Hewson J., Rose S.* Grammatical Change in Indo-European Languages : Papers Presented at the Workshop on Indo-European Linguistics at the XVIIIth International Conference on Historical Linguistics. – Montreal : John Benjamins Publishing Company, 2007. – 262 p.
7. *Duffley P. J.* L'infinif peut-il rester un verbe tout en ayant l'incidence interne? Le système des parties du discours. Sémantique et syntaxe / ed. by R. Lowe. – Québec : Presses de l'Université Laval, 2002. – P. 40–47.
8. *Hewson J.* Alexandra Beytenbrat: Case in Russian. A sign-oriented approach // *Folia Linguistica.* – 2017. – Iss. 38. – P. 56–68.
9. *Hewson J.* The Guillaumian Tradition in Canadian Linguistics // *Canadian Journal of Linguistics.* – 1981. – Vol. 26, Iss. 2. – P. 161–180.
10. *Hewson J., Bubenik V.* Tense and Aspect in Indo-European Languages: Theory, Typology and Diachrony. – Amsterdam : Benjamins, 1997. – 403 p.
11. *Hirtle W.* Linguistics and the dimensions of language: An overview of Guillaume's theory // *Lingua.* – 1985. – Vol. 67, Iss. 1. – P. 65–83.
12. *Hirtle W.* Language in the Mind: An Introduction to Guillaume's Theory. – Québec : McGill-Queen's Press, 2007. – 288 p.
13. *Hirtle W.* Making Sense out of Meaning. An Essay in Lexical Semantics. – Québec : McGill-Queen's Press, 2013. – 268 p.
14. *Hirtle W.* The Word and Its Ways in English. Essay on the Parts of Speech and Person. – Québec : McGill-Queen's University Press, 2017. – 256 p.
15. *Korzyk K.* The one form / one meaning principle. The case for case. Part I // *Sognitive Studies.* – 2016. – Iss. 16. – P. 12–22.
16. *Monneret Ph.* Notions de neurolinguistique theorique. – Dijon : Editions Universitaires de Dijon, 2003. – 284 p.
17. *Tollis F.* The Psychomechanics of Language and Guillaumism. – Minneapolis : University of Minnesota, 1996. – 252 p.
18. *Vassiliev V. I.* Towards cognitive aspectology: the subsystems of lexical aspects : Doctoral (PhD) thesis. – St. John's, 1997. – 259 p.

The article was contributed on March 27, 2020

Сведения об авторах

Васильев Валерий Иванович – кандидат филологических наук, PhD, независимый исследователь, д. Кокшамары, Республика Марий Эл, Россия; e-mail: valvasilyev@list.ru

Никитинская Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: nikitinskaya.larisa@yandex.ru

Author Information

Vasilyev, Valery Ivanovich – Candidate of Philology, PhD (Linguistics), Independent Researcher, Cheboksary, Russia; e-mail: valvasilyev@list.ru

Nikitinskaya, Larisa Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of English Philology and Translation Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: nikitinskaya.larisa@yandex.ru